

В умении софистики, как Ли Чэн, отброс №1 в мире, мог сравниться с Сяо Ичэном?

Необычная техника речи Сяо Ичэна умело отклонялась и легко превращала мозг Ли Чэна в кашу.

Мало того, он еще и раздвинул ноги Ли Чэна своими коленями и нежно потерся о местоположение желез Ли Чэна на внутренней стороне бедер. Сквозь тонкий слой плавок хрупкие железы были слабо горячими. Было ясно, что Ли Чэн еще не достиг периода эструса, но от его ног поднимался жар, который невозможно было игнорировать.

Верхняя и нижняя части головы Ли Чэна были непригодны для использования. Сяо Ичэн, плохой парень, соблазнял его тело, занимая его разум. Ли Чэн был чистым однолинейным существом. Как он мог противостоять двухлинейной операции? В одно мгновение процессор Ли Чэна был перегружен чрезмерным количеством информации и потерял всякую способность мыслить.

Почему его так заботили мысли Сяо Ичэна? Почему он прямо не отверг признание Сяо Ичэна? Почему он намеренно избегал этого? Почему Сяо Ичэн, признавшись в ревности, проявил радость?

Бесчисленные вопросы лезли в его мозг, и все они указывали на один и тот же ответ, и этот ответ был таким, о котором Ли Чэн никогда раньше не думал, да и не смел думать.

Потому что таинственно и неумолимо он знал: если бы он признал этот ответ, то перестал бы быть самим собой.

С этого момента все его эмоции будут зависеть от другого человека, и его счастье и печаль будут записаны на имени другого человека. Это была такая эмоция, которую Ли Чэн никогда не испытывал. Казалось, что это связано с феромонами, но в то же время казалось, что феромоны тут ни при чем.

Ладонь Сяо Ичэна оказалась рядом с губами Ли Чэна, и горячее дыхание омеги брызнуло на ладонь альфы. Когда их взгляды пересеклись, Ли Чэну не нужно было говорить. Его глаза сами все сказали.

Сяо Ичэн задумался и слегка пошевелился, его ладонь разжалась, и из-под пальцев раздался неясный голос Ли Чэна.

Ли Чэн: "Сяо Ичэн, я..."

-Дверь в раздевалку внезапно толкнули, прежде чем последние слова успели выйти.

"Ли Чэн! Все игроки тренируются, почему ты бездельничаешь здесь?" Тренер У Сюй сердито

ворвался в раздевалку. Увидев ситуацию в раздевалке, он был мгновенно ошарашен: "Вы... вы двое...".

Он увидел, что влюбленные захлопнулись перед шкафчиком у стены альфы, растрепанные и смотрят друг на друга. Это было очевидно...

У Сюй прикрыл свое сердце и выглядел готовым в любой момент проглотить целую бутылку быстродействующего лекарства, чтобы спасти свое сердце: "Ты, ты, ты, ты, как ты можешь делать такие вещи в священном бассейне!!!"

Сяо Ичэн: "..."

Ли Чэн: "..."

"Тренер, вы неправильно поняли, мы не имеем ничего общего друг с другом!" Ли Чэн был красен лицом и красен ушами. Он поспешил объяснить тренеру, что он подсознательно нанес физический удар, и это позволило ему освободиться от сдерживания Сяо Ичэна. Он был уже силен, и от сильного толчка обеими руками Сяо Ичэн почувствовал, что его руки разжались, а тело потеряло равновесие. Он сделал два шага назад. Если бы Сяо Ичэн не успел вовремя схватить стоящий рядом шкаф, он бы упал на землю.

В тот момент, когда он отступал, Ли Чэн ясно увидел, что в глазах Сяо Ичэна промелькнуло разочарование.

И двусмысленная атмосфера, которая вот-вот должна была быть пробита, как слой оконной бумаги, под этим натиском мгновенно исчезла.

"Сяо Ичэн, ты, ты в порядке?" Ли Чэн хотел помочь ему, но тренер, пыхтящий рядом, только неловко отдернул руку и спросил в панике: "Ты ведь ничего не повредил? Хотите, чтобы я проводил вас в лазарет?".

"В лазарет?! Не может быть и речи. Никому из вас не разрешается идти!" Тренер Ву подошел к ним, схватив их за руки одной рукой: "Нарушаете правила команды и все еще думаете ускользнуть, как может быть такой удобный случай!"

...

У бассейна Ли Чэн прыгал вокруг берега, задыхаясь после трех кругов.

С другой стороны, у Сяо Ичэна было холодное лицо, он держал в руке швабру и вытирал пол. Он полностью пострадал от абсурдной катастрофы. Если бы он был членом команды по плаванию, он бы тоже прыгнул в воду вместе с Ли Чэном.

С этой точки зрения, ему поручили "легкую" работу по мытью пола. Это можно расценивать как снисходительное отношение со стороны тренера Ву.

Как маленький неуклюжий лягушонок, Ли Чэн перепрыгнул на сторону Сяо Ичэна и прошептал его имя.

Сяо Ичэн проигнорировал его. Было непонятно, услышал он его или нет.

Голос Ли Чэна стал немного громче: "Сяо Ичэн, с твоей ногой все в порядке? Ты не вывихнул ее в раздевалке?".

При ходьбе Сяо Ичэн хромал на правую ногу и касался земли только подошвой передней ноги. Ли Чэн забеспокоился, что его травма может ухудшиться, и хотел уговорить его вернуться и отдохнуть.

Но реакция Сяо Ичэна была неожиданной.

Он увидел, как мальчик-альфа вдруг отложил швабру и поднял правую руку.

Ли Чэн: ?

Сяо Ичэн: "Тренер, докладывайте!"

Ли Чэн: ??

Сяо Ичэн: "Тренер, Ли Чэн неправильно прыгает. Он подошел и нашел меня, чтобы поболтать".

Ли Чэн: ???

Слабый голос тренера Ву доносился с другого конца бассейна: "Ли Чэн, прыгни еще на один круг!".

Ли Чэн: ...

Блядь, было сказано, что бизнес нельзя вести доброжелательно и праведно. Сяо Ичэн, этот ублюдок, даже не смог проявить братские чувства, так как его признание провалилось(???).

...

Из-за того, что его наказали пятью сотнями лягушачьих прыжков за одну ночь, ноги Ли Чэна

дрожали, а бедра и ягодицы болели. Его ноги были настолько слабыми, что он чуть не упал и почти потерял способность заботиться о себе. Даже чтобы сходить в туалет, соседям по комнате приходилось помогать ему.

Было ли это самым несчастным?

Нет.

Самым несчастным было то, что его отношения с Сяо Ичэном упали до точки замерзания.

Когда Ли Чэн закончил прыжки, Сяо Ичэн уже убрался в зале и ушел. После того как Ли Чэн вернулся в общежитие, он перебрал в уме все варианты и не смог проигнорировать голос в своем сердце. Он отправил Сяо Ичэну сообщение с напоминанием о том, что ему нужно сходить в медпункт, чтобы проверить ногу.

Но Сяо Ичэн не ответил.

Ли Чэн некоторое время колебался и наконец добавил фразу: "Прости, я не должен был отталкивать тебя в раздевалке...".

Когда он оттолкнул Сяо Ичэна на глазах у тренера, разочарование, промелькнувшее в его глазах, заставило его почувствовать себя неловко. Ли Чэн всегда был бесстрашным, но в этот момент он превратился в труса и пробурчал "Я не имею ничего общего с Сяо Ичэном!" перед тренером. Даже если... даже если они были обычными друзьями, это было нехорошо.

На этот раз Сяо Ичэн ответил.

Непреклонно продолжай: То, чего я хочу, не жалко.

Ли Чэн: "..."

Знал ли Ли Чэн, чего хотел Сяо Ичэн? Конечно, Ли Чэн знал.

Он раздраженно перевернулся на кровати, завернул кулак в одеяло и дважды ударил молотком по подушке.

Сяо Пань, спавший напротив него, издал стон во сне. Ли Чэн быстро лег и накрыл голову подушкой, пытаясь задушить себя до смерти.

Но в результате он лишь провел ночь, ворочаясь и ворочаясь. Когда небо посветлело, он заснул в оцепенении. Но во сне он снова и снова видел фигуру Сяо Ичэна.

Ему снилось, что они поднимаются на борт "Титаника", он - Роза, а Сяо Ичэн воплотился в Джека.

Сяо Ичэн была уравновешенной и грациозной и пригласила его на танец. Они танцевали под светом прожекторов, Сяо Ичэн обнимала его за талию и не скрывала, что влюблена в него; как только картина сменилась, они вернулись в отдельную комнату. Сяо Ичэн попросил его раздеться и попросил стать его моделью.

Ли Чэн сделал все возможное, чтобы побороть стыд, медленно разделся и лег на кушетку, которую приготовил Сяо Ичэн.

Сяо Ичэн сидел прямо за чертежной доской, глаза феникса пристально смотрели на него. Все это было справедливым и честным. Это было все о красоте, искусстве и любви.

В середине картины корабль налетел на айсберг. Сяо Ичэн потащил его и побежал против толпы, но все спасательные шлюпки исчезли. Сяо Ичэн нашел только дверную панель. Он отдал шанс на выживание Ли Чэну и оставил бесценное ожерелье "Сердце океана".

Когда Сяо Ичэн уже собирался уходить, Ли Чэн удержал его.

"Не уходи". Ли Чэн ласково сказал: "Мой Ичэн, я чемпион по плаванию, я возьму тебя с собой поплавать".

Затем Ли Чэн выбросил сердце океана, снял со своей шеи золотую медаль за плавание и положил ее на грудь Сяо Ичэна...

Ли Чэн после пробуждения: "..."

Он сидел на кровати в общежитии с безумным выражением лица, положив голову на руки, под глазами были густые темные круги.

Сяо Пань стоял на земле и с любопытством спросил: "Ли Чэн, что именно тебе снилось? Ты все время кричал: "Я плаваю очень быстро, держи меня крепче!"

"..." Ли Чэн пробормотал: "Мне снилось, что я столкнулся с айсбергом".

С тех пор как он столкнулся с Сяо Ичэном, ему то и дело снились айсберги.

...

С того дня Ли Чэн и Сяо Ичэн не произнесли ни слова в чате. Многие эмоции невозможно было

передать словами через экран мобильного телефона.

Ли Чэн хотел поговорить с Сяо Ичэном лично, даже если... даже если в итоге из "чата" это превратилось в "ссору", он все равно хотел его увидеть.

Однако Ли Чэну не удалось увидеть фигуру Сяо Ичэна в школе.

Не было Сяо Ичэна на уроке физкультуры у третьеклассников; не было его и в столовой в полдень; Ли Чэн даже пошел в художественный класс, чтобы найти его, но свет в классе был выключен.

Ли Чэн не смог удержаться и побежал к Янь Цзину, чтобы узнать о ситуации с Сяо Ичэном.

Янь Цзин обнаружил, что он не только человек-инструмент, но и NPC.

NPC Янь Цзин сказал: "Сяо Ичэн попросился в отпуск. Он не приходил в школу все эти дни. Подождите, почему вы еще не помирились?".

Ли Чэн подумал: "Помирились? Предпосылкой "примирения" были "интимные отношения". А раньше их можно было считать "близкими"?"

...

В мгновение ока наступили выходные.

В эти выходные проходили последние два занятия курса "Физиология здоровья". После окончания курса предстоял простой экзамен с открытой книгой. Если человек набирал 60 или более баллов, он мог пройти аттестацию.

И эти два последних занятия были единственной возможностью для Ли Чэна поговорить с Сяо Ичэном с глазу на глаз.

Ли Чэн проснулся очень рано утром и аккуратно оделся. Он даже расчесал свои светлые волосы с маслом для волос, чтобы они хорошо держались на коже головы.

В результате человек в зеркале... выглядел как реабилитированный ковбой.

Ли Чэн: "..."

Забудьте об этом. Он поспешно намочил и снова вымыл волосы. Капли воды на его волосах впитались в полотенце, и золотистые волосы вернулись к своему первоначальному беспорядку.

Ему не терпелось выйти, но как только он открыл дверь общежития, Лимончик, который уже давно сидел на балконе, вдруг с щебетом бросился к нему, открыл свой маленький желтый рот и одним укусом схватил его за шнурок.

Ли Чэн чуть не споткнулся и посмотрел вниз. Она тоже подняла шею и моргала на него двумя глазами, похожими на черные бобы.

Лимончик только что прошел неловкий период линьки. Его желтый пух потускнел и был полностью заменен белыми перьями. Она стала еще более пухленькой и милой, и покачивалась, когда ходила взад-вперед. У него была щуплая шея и круглая голова, и выглядел он так же мило, как в мультфильмах.

После линьки Ли Чэн тайком взял его поплавать в бассейне на два круга. Малыш действительно унаследовал отличные гены и плавал легко и быстро - если бы Ли Чэн не опустился на дно, чтобы посмотреть, невозможно было бы представить, с какой скоростью он крутил утиные перепонки.

Это была уже взрослая большая утка, и ее уже нельзя было удержать одной рукой. Она свернулась в клубок на ногах Ли Чэна, а клюв утки крепко держал шнурок ботинок Ли Чэна. Она вела себя как избалованный ребенок, настаивая на том, чтобы Ли Чэн взял ее поиграть.

Ли Чэн колебался несколько секунд, затем поднял его и положил в школьную сумку.

Говорили, что дети - краеугольный камень отношений между мужем и женой, эта утка... должна стать краеугольным камнем и для него с Сяо Ичэном.

<http://bllate.org/book/15731/1408010>